

УДК 321.1(574)

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ**

Н.Б. Сейсен

Рассматриваются вопросы этноконфессиональной идентичности в многонациональном обществе, которые еще недостаточно изучены в политической науке.

Ключевые слова: гражданская идентичность; этноконфессиональная идентичность; религиозная идентичность; религиозная толерантность; межрелигиозный диалог; веротерпимость; религиозная свобода.

**ETHNOCONFESSIONAL IDENTITY IN MULTINATIONAL
SOCIETY: KAZAKHSTAN EXPERIENCE**

N.B. Seisen

The article regards the questions of ethnoconfessional identity in multinational society, which are still insufficiently studied in political science.

Keywords: civil identity; ethnoconfessional identity; religious identity; religious tolerance; interreligious dialogue; toleration; religious freedom.

В контексте исследования этноконфессиональной идентичности в многонациональном обществе важное значение приобретает та роль, которую играет в этом процессе религия.

Полиэтническому составу населения Казахстана соответствует широкий спектр действующих на его территории религиозных конфессий. Среди них традиционно лидирующее положение занимают ислам и христианство (православие). По данным специалистов, в Казахстане насчитывается более 10 млн мусульман, представленных 29 этносами, что составляет около 70 % всего населения страны. Православных христиан, являющихся по численности второй религиозной конфессией, насчитывается около 3 млн казахстанцев. Это в основном русские, украинцы, белорусы. Официально представлены также ортодоксальная, реформистская и консервативная ветви современного иудаизма. Активно функционируют протестантские религиозные объединения (традиционные для Казахстана), появление которых было связано с миграцией славянского и немецкого населения из западных районов сначала Российской империи, а затем – СССР, так и вновь создаваемые за последние 8–10 лет в результате деятельности религиозных зарубежных проповедников. В настоящее время

в республике действует 2517 религиозных объединений и 17 конфессий.

Роль религии в обществе, в том числе и в укреплении стабильности, гражданского мира и межэтнического согласия не обойдена вниманием в научных исследованиях и публицистике. Однако в них она представлена скорее не как самостоятельная и жизненно значимая проблема, а лишь как ее отдельные аспекты, в основном функционального характера. Нам представляется, что в современных условиях (сложных, противоречивых, неоднозначных) место и значимость религии, ее институтов необходимо оценивать не только с точки зрения ее культурно-фольклорных, собственно религиозных функций – обрядовых, культовых и т. д., мест молитвы и богослужения, а как важнейший институт гражданского общества, главная функция и назначение которого – это забота о духовно-нравственном состоянии народа, чтобы повседневная жизнь населения страны, прежде всего частная жизнь, протекала в спокойных человечески достойных формах. В таком качестве религия и ее институты стоят не над обществом и государством, находятся не вне общества, а являются его составной частью, органически включенными в систему функционирования и развития общественного организма в целом.

С обретением Казахстаном независимости очень остро встал вопрос о этноконфессиональной и общегражданской идентичности в трансформирующемся обществе и формировании образа гражданина в полиэтническом социуме.

Конституционно утвердив себя “демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь, права и свободы” (статья 1, пункт 1), Казахстан должен строить такое общество, где независимо от этнической, конфессиональной, языковой принадлежности индивида и своеобразия связанных с ними культурных традиций общеказакстанская “культура, право и мораль, основанные на светских ценностях, обеспечивали бы условия для утверждения типа личности, присущего гражданскому обществу и гражданской нации, – личности свободной, самостоятельной, индивидуально ответственной и толерантной, обладающей развитым чувством собственного достоинства, долга и чести” [1, с. 189–199].

Религиозная идентичность – это один из возможных способов духовного соотнесения себя с окружающими людьми (на индивидуальном уровне) и самоопределения целого общества в его соотношении с окружающими социумами (на макро-социальном уровне). Это всегда способ осознания мира “своей” духовной ориентации в соотнесенности с “иным” контекстом духовности. На индивидуальном уровне люди различных вероисповеданий довольно часто находят взаимопонимание. Но на уровне массового религиозного сознания история изобилует фактами непримиримости, фанатизма, религиозного экстремизма. Религиозные доктрины часто используются политическими элитами в качестве мощного средства, своеобразной “политической технологией” воздействия на сознание и поведение широких масс населения.

Религиозная идентификация тесным образом связана с такой категорией бытия верующего, как *религиозная толерантность*.

Религиозная толерантность, по нашему мнению, – одна из базовых ценностей гражданского общества. Нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной веры, иной социальной группы, иного поведения или образа мыслей и т. д. – распространенное явление в современном мире. Только толерантный человек сумеет решить проблемы нетерпимости в окружающем мире, не нарушая при этом прав других людей и оставаясь полноценной личностью.

“В современных сложных условиях многополюсного социума (как российского, так и международного), – пишет профессор В.С. Глаголев, – терпение по необходимости сочетается с терпимостью

(толерантностью) ко многим проявлениям инакомыслия (и инакодействия). Понятно, что пределы последнего определяют историко-культурные традиции и обычаи (включая религиозные), взаимодействие законов (в том числе и международного права) с правосознанием населения тех или иных государств, готовность политиков идти на компромиссы либо на конфронтацию” [2, с. 18].

Мы считаем, что религиозная толерантность, утвержденная в качестве принципа как в Священных Писаниях, так и в официальных документах международных организаций, таких как ООН, ПАСЕ, ЮНЕСКО, должна быть основой практической жизни приверженцев мировых религий: христианства, ислама, буддизма.

Толерантность представляет собой один из типичнейших вариантов компромиссного поведения (и соответствующего ему стиля мышления), известных с глубокой древности и имеющих множество оттенков и проявлений.

На наш взгляд, одно из самых полных современных определений религиозной толерантности принадлежит исследователю Т.Д. Гуренковой: “Религиозная (конфессиональная) толерантность – лояльное отношение к представителям других вероисповеданий, либо к неверующим, способность к бесконфликтному существованию и взаимодействию в различных сферах общественной жизни, не затрагивая доктринальных основ исповедуемых религий. Способность к диалогу с представителями других исповеданий и неверующими, не поступаясь своими мировоззренческими позициями. Признание за представителями других исповеданий и неверующими права на существование рядом и уважение этого вероисповедания и мировоззрения – ключ к пониманию религиозной/конфессиональной толерантности” [3, с. 44].

Интерес своим необычным научным подходом к рассматриваемому явлению вызывает также мнение М.А. Богатова: “...до проблемы толерантности еще нужно дорасти – не до пустого повторения требования уважать других в их другости, иных в их инаковости, а до того, чтобы серьезно и ответственно попытаться помыслить чрезвычайно сложную тему. Начиная с того, что для нетиранических государств необходимо как-то оформить неравенство людей и это притом, что проблем с равенством в таких государствах как раз не стоит – равенство тут констатируется на уровне прописных законов. Но вот именно поэтому возникает нужда демократически обставленного оформления неравенства. В противном случае возникнет необходимость недемократического подавления неравных. Ведь проблемой равенства обеспокоены

не демократические, а как раз недемократические режимы” [4, с. 50–51].

При рассмотрении проблем толерантности в области межрелигиозных отношений ключевое значение приобретает понятие межрегионального и межконфессионального диалога, рассматриваемого в качестве наиболее адекватной формы отношений между приверженцами различных вероисповеданий, служащей достижению согласия между ними. При этом следует иметь в виду различные уровни и аспекты отношений в религиозной сфере, где межконфессиональный диалог приобретает специфический характер: между институционализированными вероисповедными сообществами (принадлежащими к разным религиям либо внутри одной религии); между представителями разных вероисповеданий; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций.

Межрелигиозный диалог может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле под таким диалогом понимается взаимодействие двух религиозных систем на доктринальном уровне, требующее сознательной установки, концептуальной разработки и институционального оформления.

В то же время сами религии, даже если они возникли как вселенские и универсальные (христианство, ислам, буддизм), в процессе своего исторического развития неизбежно должны были отождествить себя с культурным и социальным опытом разных народов. Тем самым они становились стержнями формирования устойчивых культурно-исторических.

Диалог – это не только вопрос гуманитарных контактов больших культур, но и способ приобщения отдельно взятой личности к духовному миру этих культурных образований. Диалог как принцип культурного развития позволяет органично заимствовать лучшее из мирового наследия, а также вынуждает человека познать “свой” голос, совершить личное переосмысление “чужой” культуры. Только внутреннее переосмысление культурных ценностей, только активный диалог с культурными фигурами делает человека культурным, приобщенным к большому космосу культуры [5, с. 239].

Религиозная толерантность проявляется и осознается там и тогда, где и когда социальная действительность, поведение, привычки и облик людей подвергаются оценке, и результат этой оценки потенциально двойствен. Следует отметить, что качество толерантности может быть выработано только по отношению к социальным субъектам и их атрибутам. Проявляется оно по отношению только к тем социальным явлениям, которые лич-

носно значимы для людей. Нет надобности проявлять толерантность к бесспорно позитивному социальному феномену, не имеющему потенциала внутреннего противоречия.

В политическом контексте *религиозная толерантность* означает допущение государством на своей территории религиозного плюрализма, обеспечиваемого соответствующими законами – от признания за иноверцами права на отправление культа частным образом до предоставления им всех гражданских прав.

Религиозная толерантность в политическом понимании понятие объемное. Оно включает в себя веротерпимость, религиозную свободу, свободу вероисповедания, свободу совести.

В настоящее время существует тенденция к употреблению понятий “веротерпимость”, “религиозная свобода”, “свобода вероисповедания” и “свобода совести” в качестве синонимов. Однако эти категории не тождественны как между собой, так и понятию “религиозная толерантность”.

На наш взгляд, все элементы, составляющие религиозную толерантность, хотя и самостоятельны, тем не менее, каждый предыдущий элемент является составным элементом последующего. Таким образом, свобода совести есть высший уровень религиозной толерантности.

Основываясь на конкретно-историческом анализе в поиске сущности веротерпимости, считаем, что *веротерпимость* характеризуется терпимым отношением к представителям всех верований, даже тем, которые не нравятся или не одобряются, ради мирного сосуществования.

С политико-правовой точки зрения, *веротерпимость означает толерантное отношение к представителям всех верований (количество которых в государстве не ограничено), мирное их сосуществование, нередко при наличии привилегированного положения одной из религий в государстве, действующее на уровне гражданского общества и не регулируемое государственными институтами.*

Веротерпимость предполагает существование государства с наличием государственной, официальной, господствующей или установленной религией и вынужденное неизбежностью обстоятельств толерантное его отношение к признаваемым на своей территории другим религиозным культурам. Приверженцы этих религий, как правило, не имеют равных прав с теми, кто исповедует господствующую религию.

Предметом веротерпимости является толерантность в отношении культурно-религиозных различий и различий в образе жизни.

Таким образом, веротерпимость – признание за каждым гражданином права исповедовать лю-

бую религию, терпимое отношение к религиозно-ую инакомыслию.

Следует сказать, что проблема толерантности в отношениях государства и религиозных институтов напрямую связана с утверждением свободы совести как базового принципа государственно-церковных отношений.

В процессе государственно-конфессиональных отношений *свобода совести* прошла три этапа:

1) свобода веры – свобода внутренних убеждений каждого;

2) свобода вероисповеданий – это свобода в выборе религий, образования религиозных союзов и отправлении религиозных обрядов совместно, без установления привилегированного положения одной из религий в государстве;

3) собственно свобода совести – отсутствие любых религиозных ограничений и официальное признание права на нерелигиозность.

Как и в случае с религиозной толерантностью, на наш взгляд, свобода совести аккумулирует в себе все предыдущие элементы. По существу, свобода вероисповедания входит в объем понятия “свобода совести” и выступает ее частным вариантом, связанным с религиозным мировоззренческим выбором человека и его конкретным конфессиональным самоопределением.

Таким образом, следует отметить, что в Казахстане, в силу его исторических и культурных особенностей развития, все еще идет противоречивый процесс поиска основ национальной и гражданской консолидации. Хотя в ходе религиозного подъема роль религии в Казахстане возросла, большинство полагает, что религия должна ограничиваться сферой частной жизни. К тому же светский харак-

тер государственности закреплен в Конституции. В этом контексте естественный для постсоветского этапа процесс обретения религиозной идентичности служит свидетельством свободы этнокультурного и мировоззренческого выбора. Попытки на этом основании выдвигать религию как способ национальной и гражданской консолидации в современном Казахстане могут привести к обратному результату.

Литература

1. *Телебаев Г.* Религиозная идентификация населения г. Алматы / Г. Телебаев, А. Балаева // Взаимодействие религиозности в РК. Алматы, 2010.
2. *Глаголев В.С.* Христианские и секулярные аспекты социально-психологической категории “терпение” / В.С. Глаголев // Христианская культура на пороге третьего тысячелетия: материалы научной конференции. 12–14 июня 2000 г. Серия “Symposium”. Вып. 5. СПб., 2000.
3. *Гуренкова Т.Д.* Проблемы формирования толерантности в сфере этноконфессиональных отношений северного города: социологический анализ: на материалах города Сургута Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: дис. ... канд. филос. наук. / Т.Д. Гуренкова. М., 2008.
4. *Богатов М.А.* Голый король и эвтаназия: эссе, написанное по поводу монографии Ильинской С.Г. Толерантность. М., 2007 / М.А. Богатов // Теория и практика толерантности: этнокультурные и межконфессиональные аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Нижнекамск, 5 декабря 2008. Казань, 2009.
5. *Соловьев Е.А.* История мировой культуры / Е.А. Соловьев, Л.А. Новиков. М., 2006.